

0723458-1

На правах рукописи

КУКУЕВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

**РЕЧЕВАЯ ПАРТИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
ДИАЛОГА «АВТОР – ЧИТАТЕЛЬ» В СОБСТВЕННО
РАССКАЗАХ В.М.ШУКШИНА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Барнаул – 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики
Алтайского государственного университета

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор А.А. Чувакин

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Т.А. Трипольская
кандидат филологических наук,
доцент Е.Ф. Дмитриева

Ведущее учреждение – Омский государственный университет

Защита состоится «*26*» июня 2001 года в 10 ч. на заседании
диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук в
Алтайском государственном университете (656099, г. Барнаул, ул.
Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «*14*» *мая* _____ 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент *Лукаш* Е.В. Лукашевич

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000975569

Направление диссертационной работы детерминировано исследованиями речевой структуры художественных произведений в аспекте лингвопоэтической значимости, диктующей «изучение и раскрытие всех функционально-творческих условий, которые сообщают языковому явлению качества поэтического» (В.В.Виноградов, В.П.Григорьев). Речевая партия повествователя (далее: РППов) рассматривается как компонент словесно-речевой структуры собственно рассказов В.М.Шукшина. Исследуется ее устройство, элементный состав, рассматривается канальная способность в акте художественно-речевой коммуникации между автором и читателем.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

Возрастающим в современной лингвистике интересом к изучению художественного текста как целостного, самостоятельного образования (И.В.Арнольд, С.А.Васильев, М.Я.Дымарский, Ю.М.Лотман, В.Г.Миронова и др.), обладающего семиотической неоднородностью и, как следствие, способностью генерировать, преобразовывать входящую в него информацию. В триаде «автор - текст - читатель» текст такого рода имеет статус равноправного собеседника.

Активно развивающейся теорией интертекстуальности в сопряжении с опытом герменевтики (И.В.Арнольд, А.А.Бадан, М.М.Бахтин, Г.И.Богин, С.А.Васильев, Х.Г.Гадамер, О.В.Дедова, С.Т.Золян, Т.А.Трипольская и др.). На основе идей данных направлений текст характеризуется как составное образование, складывающееся из сложной системы диалогических взаимодействий исходного (первичного) текста со вторичными воспроизведенными. Диалогичность такого текста раскрывается не только через представление его структурных элементов в качестве «реплик» диалога, но и через диалогические отношения самого текста с культурным контекстом. Процесс понимания и интерпретации текста требует активного читателя, роль которого сводится к преодолению чуждости текста, к расшифровке его смысла через акт диалогического взаимодействия.

Ролью языка В.М.Шукшина в развитии русской художественной прозы второй половины 20 века (Л.И.Василевская, И.А.Воробьева, Н.А.Кожевникова, И.А.Мартынова, В.А.Пищальникова, С.Н.Пешкова, А.А.Чувакин и др.). Исследователями отмечен процесс взаимовлияния и взаимопроникновения РППов и речевых партий персонажей (далее: РППерс), выявлена размытость и стертость границ между ними. Однако до сих пор не выработано такого подхода, на основе которого был бы раскрыт сложный, интегральный характер РППов.

Отмеченные положения актуализирует наше обращение к теоретическому осмыслению РППов, к рассмотрению ее лингвопоэтической значимости в отдельно взятой жанровой разновидности рассказов В.М.Шукшина.

На основе осмысления современных текстологических идей (М.Я.Дымарского, Н.А.Кузьминой, Э.А.Лазаревой и др.), РППов обозначается как диалогический составной текст, обладающий свойством генерализации.

наращивания и передачи смысла, что позволяет ему в акте художественно-речевой коммуникации стать каналом информации. Канальная способность базируется на идеях теории коммуникации (О.А.Каменская, Г.В.Колшанский, Ю.М.Лотман, Е.В.Сидоров, Р.Якобсон), положении П.Рикера о языке как о «медиуме в диалоге» и раскрывается в следующем: РППов в упакованном виде содержит все звенья коммуникативной цепи, состоит из множества сообщений на входе (код автора) и множества сообщений на выходе (код читателя). Пропускная способность РППов, скорость передачи информации влияют на восприятие читателем текста, на преодоление его отдаленности, непонятности.

Объект исследования – художественный текст в системно-деятельностном аспекте: художественный текст как эстетический знак, моделирующий и интерпретирующий действительность (Ю.М.Лотман, Я.Мукаржовский, Б.А.Успенский) в процессе художественно-речевой коммуникации Говорящего и Слушающего. Единицы, образующие текст такого рода, рассматриваются как компоненты его композиционно-речевой структуры (Е.И.Папава).

Предмет исследования – РППов как целостный компонент композиционно-речевой структуры художественного текста. В композиционно-речевой структуре РППов рассматривается как компонент первого уровня, находящийся в соотношении с РППерс. Специфика РППов детерминруется содержательными и композиционно-речевыми особенностями жанра собственно рассказов. Определяющими признаками жанра являются: принцип рассказывания, ориентация на образ рассказчика «обыкновенного» человека, (Е.И.Папава) равновеликие возможности выполнения нарративной функции как РППов, так и РППерс (содержательный план); неоднородность авторского повествования, сближение категории повествователя с категорией образа автора (Л.Б.Нуньес) (композиционно-речевой план).

Указанные признаки позволяют представить РППов в качестве составного текста, целостность которого организуется на стержне «мерпания» речевых линий повествователя и персонажей, создают вероятность эксплицирования его авторской смысловой позиции.

Цель исследования – установить назначение РППов в диалоге «автор-читатель» собственно рассказов В.М.Шукшина.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть РППов как целостный компонент композиционно-речевой структуры художественного текста в проекции на рассказы В.М.Шукшина.
2. Выработать адекватную методику исследования РППов как сложного образования, имеющего статус канала информации в диалоге автора с читателем; апробировать разработанную методику на отдельно взятом рассказе, обладающем ярко выраженными жанровыми признаками собственно рассказов.
3. Представить модельный принцип описания модификаций РППов.
4. Описать модификации РППов с точки зрения функциональной значимости в реализации коммуникативной функции «автор-читатель».

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС УНИВЕРСИТЕТА

5. Выявить факт детерминированности вариантов диалога «автор – читатель» модификациями РППов.

В диссертации используется методика лингвистического описания (И.А.Арнольд) в ее сопряжении с элементами эвокационной (В.Скаличка, А.А.Чувакин) и трансформационной (Л.Н.Засорина, И.И.Ревзин, Д.С.Уорс и др.) методик.

Комплексное применение данных методик обусловлено спецификой самого предмета исследования. РППов в собственно рассказах В.М.Шукшина определяется как составной текст, организованный субтекстами разной природы, обладающий основополагающими признаками: целостностью, динамизмом, открытостью. В силу указанных свойств РППов, общетеоретической и методологической базой в ее исследовании являются диалогическая концепция текста М.М.Бахтина в сопряжении с идеями составного текста Э.А.Лазаревой, теория системного и структурного исследования объектов (В.Г.Афанасьев, В.Н.Садовский, У.Эко и др.).

Предлагаемая методика нацелена на анализ структурных элементов составного текста РППов. Применительно к данному исследованию методика предполагает следующие этапы анализа:

1. Вычленение элементов РППов посредством сегментации, определение состава и объема речевой партии (процедуры выделения, приемы вскрытия структуры РППов).
2. Анализ элементного состава РППов, установление функционального назначения элементов, рассмотрение механизма их взаимодействия (приемы структурно-семантико-функциональной и межуровневой интерпретации). Анализ элементного состава РППов осуществляется с привлечением идей методики эвокационного сопоставления. В соответствии с этим определяется единица анализа. Ею является высказывание, интерпретируемое в свете идей М.М.Бахтина, как высказывание, выражающее позицию своего автора. В качестве высказывания могут выступать отдельные фразы, их комплекс, или даже отдельное слово, если оно является сигналом чужой смысловой позиции, получает силу целого высказывания. Такой подход к пониманию единицы анализа позволяет выявить ряд ключевых признаков. Высказывание характеризуется сменой речевых субъектов, отличается семантической и стилистической законченностью, готовностью быть услышанным, воспринятым и ответным.
3. Описание модификаций РППов на основе модельного принципа; анализ модификационных преобразований РППов (приемы установления сопоставления, обобщения и систематизации материала, приемы смысловой интерпретации).

Пример: *«Марья Селезнева работала в детсади́ке, но у нее нашли какие-то нарочки и сказали, чтоб она переквалифицировалась»* (Беседы при ясной луне). В приведенном фрагменте текста путем сегментации вычленяется **собственно речевой слой повествователя:** *«Марья Селезнева работала в (...). но у нее (...) и»* - «слово» повествователя; *«сказали»* – авторская ремарка.

Собственно речевой слой повествователя включает в себе содержательно-фактуальную информацию (И.Р.Гальперин), представленную в сегменте «*Марья Селезнева работала (...)*». В приведенной фразе сообщается определенный факт о деятельности героини. Введение чужого «слова» посредством приема цитации приводит к усложнению семантики речевой партии. Чужое высказывание, воспроизведенное в форме косвенной речи «*чтоб она переквалифицировалась*», формирует **несобственно речевой слой** повествователя (чужое «слово» при воспроизведении сохраняет свою самостоятельность): вводится голос «необозначенных» персонажей как характеристика их образа жизни (профессиональная лексика «*переквалифицировалась*»). Чужое «слово», введенное в РПШов в качестве отдельных вкраплений, организует **аппликативный речевой слой**, характеризующийся обилием источников цитации. В сегменте «*(...) нашли какие-то палочки*» соединены субъектно-речевые сферы: 1) «необозначенных» персонажей; 2) самой Марьи; 3) повествователя. Переходя из одного контекста в другой, лексемы «*нашли*», «*палочки*» приобретают разное смысловое наполнение: в первом – сообщается факт, направленный на восприятие Марьи; во втором – этот факт становится достоянием речи самой героини и адресуется окружающим; в третьем – новость, произошедшая со старухой, вводится в речь повествователя как многоголосое явление и преподносится читателю. В лексеме «*детсадик*» сопряжены две субъектно-речевые линии: Марьи и повествователя. Данная единица закрепляет за собой диктумную и модусную информацию (уменьшительно-ласкательный суффикс «*-ик-*»).

Представленный пример наглядно демонстрирует ряд признаков РПШов: прерванность авторского слова, диалогическое звучание речевой партии, волновой принцип взаимодействия речевых слоев в ее структуре. Эти признаки детерминируют наличие активного читателя, способного воспринимать и интерпретировать сложный текст РПШов.

Источником исследуемого материала являются тексты собственно рассказов В.М.Шукшина (всего 12 произведений).

Собственно рассказы рассматриваются как «чистая» форма рассказа (В.И.Кулешов, Е.Г.Новикова, А.В.Огнев, Э.А.Шубин), в которой отсутствуют элементы новеллистического и очеркового повествования. Родо-жанровыми признаками собственно рассказов являются: тяготение к лиризму, к свободному развитию сюжета, к логическому завершению авторской мысли, стремление к «отчетливости и определенности образа автора» (Л.Б.Нуньес); установка на принцип рассказывания, детерминирующий, во-первых, наличие элементов сказа, во-вторых, особую организацию речевых слоев повествователя и персонажей в структуре повествования; способность РППерс функционировать в качестве нарративного элемента.

Методом сплошной выборки из источников было выписано более 150 текстовых фрагментов, представляющих РПШов.

Гипотеза исследования базируется на существующем в шукшиноведении утверждении о небольшом объеме авторского речевого слоя, с одной стороны, с другой, - о содержательной сложности слоя, интеграции в его структуре

элементов разных субъектных сфер, и как следствие, об особой функциональной значимости авторского повествования (Л.И.Василевская, Н.А.Кожевникова, Е.И.Папава, А.А.Чувакин). Важную роль в формировании гипотезы играет положение В.В.Виноградова о подвижности структуры субъекта повествования, а также диалогическая теория текста (М.М.Бахтин, М.Я.Дымарский) в сопряжении с идеями составного текста (Н.А.Кузьмина, Э.А.Лазарева). основополагающим звеном данных теорий является представление текста как сложного образования, структурированного из первичных и вторичных элементов, как генератора смыслов в акте художественной коммуникации: «событие жизни текста (...) развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (М.М.Бахтин).

На основании выдвинутых положений мы предполагаем, что РППов в собственно рассказах В.М.Шукшина характеризуется динамизмом и представляет собой составной текст, выполняющий в акте художественной коммуникации функцию канала информации между кодом автора и читателя.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключаются в том, что в ней представлен новый опыт исследования РППов: в отрыве от ее традиционного соотношения с РППерс, а также:

- РППов описана как составной текст с набором релевантных признаков: открытостью, динамичностью, диалогичностью;
- вскрыт и исследован механизм взаимодействия структурных элементов РППов;
- представлена адекватная методика исследования составного текста РППов;
- выявлена канальная сущность РППов в диалоге «автор – читатель»;
- представлен модельный принцип описания модификаций РППов; установлена зависимость вариантов контакта автора с читателем ее от модификаций;
- выявлены специфические ферты образа автора в жанре собственно рассказов.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования результатов исследования при изучении речевой композиции художественного текста, в частности, РППов как ее компонента; материалы диссертации могут быть полезны при описании процессов коммуникативно-эстетической деятельности и интерпретации текста, а также на спецкурсах и спецсеминарах по изучению языка художественной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. РППов в собственно рассказах представляет собой составной текст, включающий в себя субтексты различной природы, обладающий признаками прерванности авторского «слова» открытости, динамичности, диалогичности.
2. Текст РППов является смысловой нелинейной целостностью, которая базируется на волновом принципе взаимодействия составляющих

РПШов и реализуется через «мерцание» и диалогическое переплетение субъектно-речевых сфер повествователя и персонажей.

3. РПШов в акте художественно-речевой коммуникации имеет статус канала информации: аккумулирует в сжатой форме код автора и читателя. Процесс передачи информации носит диалогический характер: информация попадает в РПШов, трансформируется, преобразуется по законам художественного текста, воспринимается и интерпретируется читателем.
4. Модификационные преобразования, РПШов, организуемые посредством приемов: субъектного расслоения речевой сферы рассказчика, «текст в тексте», отражают варианты взаимодействия автора с читателем: через игровое начало (в первом случае), через диалог как форму коммуникации (во втором случае).
5. Специфика РПШов детерминирована родо-жанровыми признаками собственно рассказов, из чего вытекают особенности образа автора в данной жанровой разновидности малой прозы В.М.Шукшина (подвижность в структуре рассказа, многоликость, обратимость, имплицитная и эксплицитная представленность авторской позиции).

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на трех всероссийских и краевой научных конференциях (Барнаул, 1997-1998 г.г., Барнаул, 1999-2000 г.г.), аспирантском семинаре кафедры русского языка и стилистики Алтайского государственного университета. По теме диссертации опубликовано семь работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (первая глава «Речевая партия повествователя в аспекте лингвопоэтической значимости в собственно рассказах В.М.Шукшина», вторая глава «Модификации речевой партии повествователя как основа для возникновения вариантов диалога «автор – читатель»), заключения и списка использованной литературы из 207 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, аспект, цель и задачи исследования, отмечается его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется гипотеза, характеризуются методика, общетеоретическая и методологическая основа диссертации, описываются источники фактического материала, приводятся сведения об апробации и структуре работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Речевая партия повествователя в аспекте лингвопоэтической значимости в собственно рассказах В.М.Шукшина» рассматривается РПШов как целостное образование, имеющее статус канала информации в диалоге «автор – читатель».

В первом параграфе выявлена специфика РПШов собственно рассказов. Ее особенности проистекают из сопряжения идеи диалогичности с системным и эвокационным аспектами в исследовании и состоят в следующем. РПШов

представляет собой составной текст «голосов», рождающихся из диалогического столкновения или слияния своего и чужого «слова». В работе используется определение текста, данное И.Р.Гальпериным (1981): «текст – это сознательно организованный результат речетворческого процесса, подчиняющийся определенным для него закономерностям организации». Обобщенность данной дефиниции позволяет применить термин «текст» по отношению к текстам разных типов, в том числе и тексту РППов.

Выявлен ряд релевантных признаков текста РППов:

1. Представляет собой системное образование динамического характера, состоящее из разных по своей природе равноценных элементов (субтекстов): собственно речевого слоя повествователя (первичный), несобственно речевого слоя и аппликативного (вторичные). Целостность такого рода текста основывается на волновом принципе взаимодействия субтекстов. Суть данного принципа состоит в следующем. Динамическая открытость и диалогичность РППов детерминирует постоянное колебание голосов повествователя (рассказчика) и персонажей. Ключевым звеном в повествовании является то собственно речевой слой, то воспроизведенные речевые слои, что приводит к невозможности выделения нарративного речевого слоя, концентрирующего всю семантику РППов.
2. Характеризуется явлением прерванности авторского «слова» и, как следствие, невозможностью вычленения в РППов базового нарративного речевого слоя.
3. Обозначается как диалогически открытый текст, в основе речевой организации которого лежат приемы диалогичности, объясняющие способность повествователя (рассказчика) двигаться по субъектным сферам рассказа, примерять на себя маски персонажей и выходить на диалог с читателем.
4. Имеет трансформационную способность, так как в РППов вычленяются вторичные речевые слои, представляющие собой явление чужого «слова». Раскрытие их специфических черт требует обращения к процессу эвокации, посредством которого устанавливается объект, средства и продукт воспроизведения.

Отмеченные признаки свидетельствуют о сложности текста РППов, об актуализации процесса риторического прочтения текста. Читательская активность становится базой в преодолении чуждости и непонятности такого текста. Процесс понимания осуществляется через восполнение содержательных лакун, через вытаскивание скрытых смыслов.

На основе указанных признаков формируется массовидный тип РППов, жизнедеятельность которого реализуется во всем корпусе собственно рассказов.

Во втором параграфе описывается методика анализа РППов. Выбор методики предопределяется специфическими особенностями РППов в собственно рассказах В.М.Шукшина. Этапы анализа и иллюстрация методики представлены выше.

Третий параграф обращен к исследованию массовидного типа РППов как составного текста, готового в силу отмеченных признаков быть каналом информации в диалоге автора с читателем. Исследование проводится на материале рассказа «Беседы при ясной луне» как произведении с ярко выраженными жанровыми признаками собственно рассказов.

Анализу подвергаются лексико-семантические и синтаксические особенности каждого речевого слоя как элемента РППов в аспекте их информативных возможностей. Устанавливается характер влияния информативности субтекстов на осуществление канальной способности РППов.

Содержательная информация, заложенная в собственно речевом слое повествователя (собственно авторское повествование, ремарка), носит одноуровневый, линейный характер (рассказ о поступках, характере персонажа), имеет прагматическую установку: ориентируется на читателя и диктует форму выражения авторской позиции, которая, реализуется несколькими способами:

1. В виде имплицитной диалоговой реплики, адресованной читателю. В таком случае собственно авторское повествование отличается явлением информативной несамодостаточности. **Пример:** *«Куда я переквалифицируюсь? – горько спросила Марья. Ей до пенсии оставалось полтора года».* Номинация героини (Марья) личным местоимением в косвенном падеже «ей» свидетельствует о информативной несамодостаточности предложения. Возникает вопрос «ей» – кому? Заполнение информативной лакуны заставляет читателя обратиться к вышеизложенной ситуации, установить: о ком идет речь. Данной конструкцией заменяется целый микроконтекст, который обрисовывается лишь пунктирно.
2. Открытой диалоговой репликой. Собственно авторское повествование оформляется парцелированными, пояснительными, вставными конструкциями, которые являются своеобразным способом субъективации авторского повествования и сигналом открытой диалогичности авторского слова.
3. «Лобовым» контактом автора с читателем. Такое взаимодействие организуется в случае разрастания образа повествователя до образа автора. РППов становится семантически емкой, повествователь в соотношении с персонажами приобретает статус господствующей фигуры: организуется открытый выход читателя на контакт с автором.

Вариативность выражения авторской позиции свидетельствует о том, что в РППов как канале информации контакт автора с читателем реализуется в форме диалога-игры.

Воспроизведенные речевые слои: несобственно речевой слой повествователя (рассказчика), аппликативный репрезентируются в авторском контексте шаблонами: свободной прямой речи, тематической речи, прямой речи, несобственно прямой речи, несобственно авторского повествования. Несобственно авторское повествование реализуется (аппликативный речевой слой) посредством одноканальной и многоканальной цитации. Под

одноканальной понимается такая цитация, при которой слово или целая фраза, перенесенные из первичной сферы бытования во вторичную, имеют одного единственного субъекта речи и при вступлении во взаимодействие с авторским контекстом являются сигналами только его точки зрения. **Многоканальная** цитация такая, при которой слово или целая фраза, перенесенные из первичной сферы бытования во вторичную, вбирают в себя два или более субъектов речи и, как следствие, выступают сигналами нескольких точек зрения при взаимодействии с авторским контекстом, обладают многомерной семантической наполненностью.

Данные речевые слои являются носителями информации, преобразованной по законам художественной коммуникации. Происходящие при воспроизведении субстанциональные и функциональные преобразования чужого «слова», приводят к структурному и семантическому сдвигу, к реализации в каждом речевом слое новых смыслов и отношений, что рождает семантическую емкость и диалогическую многоплановость информации. Наибольшей семантической емкостью в воспроизведенных слоях отличается чужое высказывание, репрезентируемое шаблоном несобственно-прямой речи и явлением многоканальной цитации. Такого рода высказывание в РППов выполняет нетрадиционную для него функцию – повествовательную, свойственную обычно авторскому «слову». Объем информации, заложенной в несобственно-прямой речи и многоканальной цитации, влияет на пропускную способность РППов как канала: расширяется временная перспектива повествования, в сжатом виде вводятся имплицитно представленные ситуации, что активизирует творческую деятельность читателя, имеющего статус некой позиции в традиционной схеме «автор – текст – читатель».

В результате анализа речевых слоев нами установлено, что текст РППов, выполняя функцию канала, ведет себя как собеседник в диалоге. Его субтексты, находясь в отношениях кооперации, «постоянно перестраиваются (в пределах возможного) по образцу аудитории» (Ю.М.Лотман), закладывая тем самым механизм поведенческой роли читателя, которому предстоит вступить в диалог с многоголосым текстом РППов. При «общении» с данным текстом, читатель выполняет риторическую функцию, суть которой состоит в требовании повышенной читательской активности, дополнительной работы понимания в ходе сотворческого процесса. В таком тексте читатель является «целенаправленно воспринимающим текст», автор – «целенаправленно порождающим текст».

Во второй главе «Модификации речевой партии повествователя как основа для возникновения вариантов диалога «автор-читатель» рассматриваются модификационные варианты РППов, выявляется факт детерминированности вариантов диалога «автор-читатель» модификационными преобразованиями РППов.

Первый параграф посвящен моделированию композиционно-речевой структуры собственно рассказов В.М.Шукшина. Модельный принцип рассматривается как средство описания модификаций РППов. Представлены

теоретические обоснования значимости моделирования (Ю.Д.Апресян, В.М.Вартофский, И.И.Ревзин), (Л.Н.Засорина, Г.А.Золотова, У.Эко)

Построение модели композиционно-речевой структуры осуществляется с учетом разработанной в первой главе методики исследования РППов. Речевая композиция представляет собой двухкомпонентную модель динамического характера. Структура модели складывается из взаимодействующих друг с другом РППов и РППперс. Динамизм данной модели свидетельствует о ее потенциальном видоизменении под воздействием субъектной семантики, отражающей коммуникативную установку автора.

Модель обладает следующими характеристиками: 1) составным текстом РППов, отличающимся волновым взаимодействием его элементов, что ведет к их децентрации, субъективной многоплановости повествования; 2) редукцией собственно авторского «слова» в результате активного внедрения чужого высказывания; 3) явлением замещения речевой сферы образа персонажа речевой сферой повествователя, которая, в свою очередь, способна расширяться до пределов образа автора; 4) репрезентацией говорящего субъекта как лица, наблюдающего за происходящими событиями.

Представленная модель композиционно-речевой структуры реализуется в следующих рассказах: «Беседы при ясной луне», «Далекие зимние вечера», «Миль прощай, мадам!», «Демагоги», «Мой зять украл машину дров!», «Думы», как произведениях, являющих собой гнездо родственных текстов, речевая композиция которых обладает всеми перечисленными признаками.

Модифицирование модели обнаруживается в рассказах с диегетическим повествователем (Падучева, 1996). Их отличие от рассказов с «идеальной структурой» детерминировано явлением субъективированного повествования. Установлено, что модификации касаются РППов как компонента речевой композиции и базируются на основе работы двух приемов: субъектного расслоения речевой сферы рассказчика («Горе») и «текст в тексте» («Постскриптум»). Понимание языкового поэтического приема базируется на идеях В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, Е.А. Некрасовой, С.Ю. Преображенского, Ю.Н. Тынянова.

Второй параграф посвящен рассмотрению модификационных преобразований РППов, детерминированных работой указанных выше приемов. В данной части работы проводится исследование информативных возможностей РППов в произведениях с диегетическим повествователем.

Прием субъектного расслоения речевой сферы рассказчика и «текст в тексте» являются базой для возникновения модификаций РППов. Релевантными признаками преобразований речевой партии служат: структурирование собственно речевого слоя повествователя (рассказчика) в рассказе «Горе» (работа приема субъектного расслоения речевой сферы рассказчика) и несобственно речевого слоя в «Постскриптуме» (работа приема «текст в тексте»).

В рассказе «Горе» за счет совмещения двух смысловых позиций, реализуемых в разных пространственно-временных пластах, осуществляется структурирование собственно речевого слоя повествователя (рассказчика). Его

элементами являются «слово» рассказчика мальчика и «слово» взрослого рассказчика. **Пример:** *«Было мне лет двенадцать. Сидел в огороде, обхватив руками колени, упорно, до слез смотрел на луну. Вдруг услышал: кто-то невдалеке тихо плачет. Я оглянулся и увидел старика Нечая, соседа нашего. Это он шел, маленький, худой, в длинной холщовой рубахе. Плакал и что-то бормотал неразборчиво».* В приведенном фрагменте собственно авторское повествование представлено в диахроническом (рассказчик мальчик – объект повествования) и синхроническом (рассказчик мальчик – субъект повествования) аспектах. Данный отрывок начинается с репрезентации точки зрения «я» рассказчика взрослого человека. «Словом» рассказчика обозначаются: время *«смотрел на луну»*, место *«сидел в огороде»*, участник события и его возраст *«было мне лет двенадцать»*. Детская точка зрения в примере представлена не самостоятельно, а в составе «слова» взрослого рассказчика. Являясь субъектом и объектом повествования, рассказчик мальчик сохраняет свою смысловую позицию, как в плане пространственно-временного обозначения, так и в плане лексико-стилистического оформления речи, о чем свидетельствуют отдельные лексемы, фиксирующие его точку зрения: *«кто-то»*, *«невдалеке»*, *«тихо»*, *«неразборчиво»*, *«маленький»*, *«худой»*, *«в длинной холщовой»*, *«бормотал»*.

Композиционное и семантическое соединение двух точек зрения создает явление взаимодополнения смысловой позиции одного рассказчика за счет смысловой позиции другого, вследствие чего возникает семантическая емкость, объемность РППов.

В состав модификационного варианта РППов рассказа «Горе» входят: ядерный элемент – собственно речевой слой повествователя и периферийные, вспомогательные – несобственно речевой и аппликативный, имеющие небольшой объем в структуре повествования. При этом все слои находятся в отношениях волнового взаимодействия.

В рассказе «Постскрипtum» РППов имеет в своем составе энергетически мощный, обладающий информативным потенциалом несобственно речевой слой повествователя (рассказчика) и не самодостаточные в семантическом и коммуникативном плане слои: собственно речевой слой повествователя (рассказчика) и аппликативный.

Несобственно речевой слой повествователя (рассказчика) в структуре повествования представлен самостоятельным, целостным образованием – текстом письма, имеющим своего автора. Выступая в функции некой реалии, взятой из внешнего мира, письмо воспроизводится рассказчиком и являет собой образование с двойной закодированностью. Данный слой имеет внутреннюю организацию, его структура складывается из собственно речевого слоя рассказчика второго порядка (монолог, ремарка) и несобственно речевого слоя второго порядка (вкрапление чужих «слов» в авторский контекст), является ядерным элементом РППов рассказа «Постскрипtum».

Взаимодействие речевых слоев РППов рассказа «Постскрипtum» организуется на основе взаимного смыслового притяжения, так как, являя собой своеобразную диалоговую реплику, субтексты речевой партии получают

информативную полноту только на основе взаимобмена и взаимодополнения в ходе диалога. **Пример:** «*Это письмо я нашел в номере гостиницы (...). Я решил, что письмо это можно опубликовать, если изменить имена. Оно показалось мне интересным.*». Данный фрагмент – собственно речевой слой рассказчика. Особую смысловую нагрузку в нем несут деиктический элемент «это», включающий в свое значение отсылку к указательным жестам говорящего субъекта и лексема «*интересно*», содержащая элемент субъективной оценки. Собственно речевой слой рассказчика не самодостаточен в смысловом плане, так как непонятно: что за письмо? в чем его интерес? Аналогичное явление имеет место и в аппликативном речевом слое. **Пример:** «*(...) Я бы сам дома сделал такую штуку*». Лексема «*штука*» в данном высказывании характеризуется нереализованностью элемента семантической структуры. Предметное значение данной единицы не имеет конкретной наполненности, обнаруживается «разрыв между предметным значением и способом его выделения» (С.Д.Кацнельсон). Эллиптичность лексической семантики рассматриваемого слова, усиленная дейксисом «*такая*», сигнализирует о коммуникативной недостаточности всего высказывания. И в том, и в другом примере полноценность содержания высказывания восстанавливается через обращение к несобственно речевому слою рассказчика, а следовательно, особым образом воздействует на читателя. Интерес к письму раскрывается через его содержание, восполнение семантической структуры слова «штука» – через синоним данной лексемы в несобственно речевом слое рассказчика – «жалюзи».

Модификации РППов в рассказах «Горе» и «Постскриптум» в акте художественно-речевой коммуникации отражают варианты авторского поведения в диалоге с читателем. В рассказе «Горе» содержание РППов как канала информации включает в себе описание ситуации прошедшего события, поэтому контакт автора с читателем осуществляется через ретроспективный ввод последнего в случившееся когда-то событие. Благодаря игре пространственно-временных ипостасей, читатель, рассказчик и персонажи – все находятся на одной сцене. В «Постскриптуме» канальная способность РППов реализуется через ее представление в форме диалоговой реплики, предполагающей обязательную ответную реакцию со стороны читателя, слушателя.

В третьем параграфе устанавливается факт зависимости вариантов взаимодействия автора с читателем от модификаций РППов, отмечается модифицирование категории образа автора в собственно рассказах, указывается, что в преобразованиях РППов, выполняющих канальную функцию, заложен элемент авторской стратегии. **Авторская стратегия** понимается нами вслед за И.В.Арнольд (1999), В.В.Одинцовым (1980), В.Л.Каракчиевой (2000) как концепция реализации коммуникативной (целевой) установки, которая устанавливает с учетом объективных и субъективных факторов и условий коммуникативного акта содержательную и формальную структуру высказывания и от которой зависит употребление языковых средств и стилистических приемов.

Диалогическое многоголосие внутри РППов, волновой принцип взаимодействия ее субтекстов, смысловая емкость и энергетическая спрессованность информации в элементах речевой партии, прерванность авторского «слова» определяются как знаки авторской стратегии, направленной на дискредитацию единственно авторитетной (авторской) точки зрения и на активизацию читателя, на самостоятельный поиск им нити интерпретанты.

В массовидном типе РППов имеет место сдвиг стабильности локализации авторской позиции, в результате чего обнаруживается два варианта реализации авторской стратегии: 1) имплицитно, посредством чужого «слова»; 2) эксплицитно, через взаимопроникновение авторских смысловых интонаций и интонации повествователя (рассказчика). В модификационных преобразованиях РППов стабильность локализации своей позиции утрачивает и читатель.

Канальное свойство РППов в рассказе «Горе» организует процесс динамического движения читателя по субъектно-речевой плоскости рассказа (прием субъектного расслоения речевой сферы рассказчика). «Мерцание» пространственно-временных ипостасей в речевой партии облекает взаимодействие автора с читателем в форму игры. Все это вместе со спорадическим вводом в авторское повествование чужого «слова», отражает стратегию диалога автора с читателем.

В «Постскриптуме» за счет работы поэтического приема «текст в тексте» организуется диалоговая форма общения автора с читателем. Субтексты, реализуя информацию в канале РППов, преобразуются по типу диалоговых реплик, с помощью смысловых меток вводящих читателя в ситуацию непринужденной беседы. Смысловые метки прогнозируют содержание деятельности читателя, заставляют его стать соучастником диалога или лицом, вступающим в спор. Реплика персонажа – стимул, она программирует ответ, реплика читателя – реакция, осуществляющая речеповеденческую тактику реагирования. Читатель, слушатель с самого начала вовлекаются в процесс декодирования информации РППов, а следовательно, вступают в диалог с автором, чья точка зрения распознается на основе осмысления эксплицитно представленных реплик. Репрезентация РППов в качестве образования, имитирующего устный диалог нескольких лиц, – это знак авторской стратегии: показать человека правдиво, таким, каким он является на самом деле, а сделать это можно только через его речь.

Модификации образа автора, выявленные на основе анализа вариантов РППов, проявляются в одном из аспектов ее реализации (Иванчикова, 1985): в связи с ориентацией на образ читателя. Авторский лик глубоко скрыт в диалогическом взаимодействии субтекстов. Экспликация авторского «голоса» имеет место лишь во фрагментах, дающих философский взгляд на происходящее. Ключевым звеном авторского лика является авторская стратегия, заложенная в РППов как канале информации. Она (стратегия) проявляет себя во всем: в отборе языкового материала, в использовании поэтических приемов, в организации механизма взаимодействия речевых слоев в структуре РП. Поэтому уместно говорить, что авторская смысловая позиция

не декларируется как манифест, а выражается «мозаичными» фрагментами, закодированными в РППов.

В заключении подводятся итоги работы. Ее основной результат состоит в том, что составной текст РППов собственно рассказов в силу своих свойств (прерванность авторского слова, динамичность, диалогичность, открытость) становится своеобразным каналом информации, через который осуществляется контакт автора с читателем. Данный канал реализует механизм преобразования одного информационного кода в другой, на основе чего создается текст автора и текст интерпретатора. Точкой соединения двух текстов является «сшибка», как минимум, двух субъектно-речевых сфер.

В данной части работы отмечается значимость полученных результатов для развития современной теории художественного текста и теории языка художественной литературы. РППов – это самостоятельное, самоорганизующееся образование, интегрирующее внутри себя несколько информационных потоков. Специфичность структуры РППов отражает характерное для языка художественной литературы стремление к асимметричности, деконструкции, к разрушению нормативного баланса между компонентами речевой композиции современных произведений.

Намечаются перспективы дальнейшего исследования, к которым относятся: исследование эвокационной сущности РППов; анализ РППерс как целостного образования; рассмотрение механизма организации композиционно-речевой структуры любой малой прозаической формы; исследование шукшинского текста с позиции интертекстуальности; рассмотрение РППов с точки зрения лингвопоэтической значимости в текстах рассказов В.М.Шукшина.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К постановке проблемы «авторской речи» в художественном произведении // Диалог культур. Литературоведение и лингвистика: Сб. тезисов межвузовского семинара молодых ученых. Барнаул, 1998. С. 8-11.
2. Герой и повествователь в рассказе В.М.Шукшина «Сапожки» // Актуальные проблемы филологии: Тезисы докладов. Барнаул, 1998. С. 99-101.
3. Взаимодействие речевых партий повествователя и персонажей в рассказе В.М.Шукшина «Беседы при ясной луне» // Человек – коммуникация – текст. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 155-163.
4. Модель участия речевой партии повествователя в диалоге автора с читателем (на материале рассказа В.М.Шукшина «Беседы при ясной луне») // Провинциальная экзистенция: Тезисы докладов V Всероссийской научной конференции. Барнаул, 1999. С. 18-20.
5. Простые предложения в прозе В.М.Шукшина // Творчество В.М.Шукшина в современном мире. Барнаул, 1999. С. 137-138.
6. Диалогичность прозы В.М.Шукшина (совместно с М.А.Деминовой, А.А.Чувакиным) // «...Горький, мучительный талант»: Материалы V Всероссийской юбилейной научной конференции. Барнаул, 2000. С. 3-22.

7. Шукшинский рассказ как художественный текст с двоичным кодом (на материале рассказа «Постскриптум») // Человек – коммуникация – текст. Барнаул, 2000. Вып. 4. С. 240 – 247.

Изд. лиц. 020261 от 14.01.97 г.

Подписано в печать 7.05.2001. Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п. л.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 356.

Типография Алтайского госуниверситета:

656099, Барнаул, ул. Димитрова, 66

